

МАТЕРИАЛЫ УРАЛЬСКОЙ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОЙ ДЕКАДЫ

5-15 апреля 2004 г.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ

АДАПТАЦИЯ В ВУЗЕ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

ВЕТОШКИН Е. В.,

Уральская государственная горно-геологическая академия

В ряду радостных событий в жизни многих молодых людей заметное место занимает поступление в институт. Торжественный День первокурсника, поздравления, пожелания... И начинается студенческая жизнь со всеми ее прелестями и трудностями. Успешная, эффективная, оптимальная адаптация первокурсников к жизни и учебе в вузе – залог дальнейшего развития каждого студента как человека, гражданина, будущего специалиста. Как же проходит становление студента, как строятся его отношения с однокурсниками и преподавателями, как дается ему учеба, насколько активно он включается в спортивную жизнь вуза, в художественную самодеятельность?

Эти и многие другие вопросы были поставлены перед студентами в рамках выборочного социологического исследования, проведенного Нижегородским институтом менеджмента и бизнеса в 2001 г. В анкетном опросе весной 2001 г. участвовали 1637 первокурсников 16 вузов Центрального и Северо-Западного регионов, Урала и Сибири. Два из каждых пяти опрошенных – «технари», каждый четвертый – из педвуза, каждый пятый – студент классического университета, остальные учатся в отраслевых вузах. Юноши и девушки распределились практически поровну. Большинство (около 68 %) опрошенных – выпускники средних общеобразовательных школ, 25 % – гимназисты и лицеисты, 5 % – выпускники техникумов, колледжей. Соотношение бюджетников и контрактников на первом курсе составляет примерно 4:1, что в целом отражает их соотношение в вузах России

Как же протекает адаптация первокурсников в вузах, которые были охвачены исследованием? Для каждого девятого затруднительной оказалась сама самооценка. И это свидетельствует о том, что какая-то часть первокурсников вообще не задумывается об этой достаточно важной жизненной проблеме. Если же обратиться к содержательным ответам, то для каждого четвертого потребность в адаптации вообще не ощущается. Что за этим? Стирающиеся различия в образе и стиле жизни старшеклассников и студентов-первокурсников, особенно поступивших в вуз в своем городе? Растущее сходство форм организации учебного процесса в школах «нового типа» и вузах? Результаты профориентационной работы, особенно подготовительных курсов, и возросшего внимания вузов к своим абитуриентам? Активная внеучебная работа вузов, нейтрализующая многие трудности и проблемы адаптации? Легкомысленное отношение части студентов к учебе в вузе, чья мотивация учебы продиктована случайными факторами, в связи с чем качественные изменения в жизни человека оказываются для них мало заметными? Соотношение ответов тех, для кого адаптация к студенческой жизни «шла трудно и долго», и тех, для кого она проходила «нетрудно и недолго», 1:2,5. Преобладает представление об определенной легкости и относительной быстроте адаптации. Но за общей, сравнительно благополучной картиной нужно видеть и существенное разнообразие, действие различных (в том числе и негативных!) факторов. Прежде всего отметим тесную взаимосвязь между характером оценки адаптации к студенческой жизни и социальным самочувствием студента – чем труднее и дольше шел процесс адаптации, тем ниже социальное самочувствие студентов. И отмеченная выше благоприятная картина в основном определяется мнением тех студентов, кто свое социальное самочувствие оценивает достаточно высоко (4-5 баллов по 5-балльной системе). Доля таких студентов достаточно велика: каждые 7 из 10 студентов. Но именно поэтому особое внимание должно быть уделено тем 3 из каждых

10 студентов-первокурсников, чей процесс адаптации к вузу был трудным и долгим, а потому и свое социальное самочувствие они оценили крайне низко – в 1-3 балла.

Ответы студентов-первокурсников подтвердили вывод многочисленных опросов в студенческой среде, проведенных в последние годы: лучше всего к поступлению в институт и к адаптации к студенческой жизни готовят школы «нового типа»: гимназии, лицеи, специализированные классы. Но это порождает и серьезную социальную проблему: социальный отбор и социальное расслоение по шансам получения высшего образования все больше перемещается в средние классы школ, когда учащиеся (да и их родители) решают, в какой школе им продолжить обучение, чтобы наверняка поступить в вуз.

Оценки адаптационного процесса выпускниками общеобразовательных школ и колледжей, техникумов близки к средним. За всеми разговорами о растущем разрыве между средним и высшим образованием этот разрыв, безусловно увеличивающийся на информационно-знанийском уровне, на житейско-поведенческом уровне, не так велик и не столь значим для вчерашних выпускников школ и колледжей. И в этом заключается позитивное последствие в целом узкой, односторонней ориентации средних учебных заведений и их выпускников только на высшее образование. Но у выпускников школ и выпускников колледжей свои «плюсы» и «минусы» с точки зрения адаптации к студенческой жизни. У первых эти «плюсы» связаны с более высокой общеобразовательной подготовкой, но они и менее самостоятельны: для них оказывается наиболее сложным переход от более жесткого семейного и школьного контроля к более мягкому вузовскому контролю. Выпускники колледжей лучше школьников ориентированы на профессиональную деятельность (но этот «плюс» – в рамках структуры учебных планов и стандартов даже второго поколения – на 1-2-м курсах, где изучаются в основном общеобразовательные предметы, сказывается крайне незначительно), они более самостоятельны. Но они особенно нуждаются в помощи и поддержке в учебе: слишком сказываются на младших курсах недостатки в их общеобразовательной подготовке даже у тех, кто пришел в колледж на базе 11 классов, сказывается 2-летний перерыв в систематическом изучении общеобразовательных дисциплин.

Важным фактором социального расслоения студенчества, а потому фактором, способствующим (или препятствующим) успешной социальной адаптации первокурсников к студенческой жизни, является территориальный фактор – место жительства абитуриента до поступления в вуз. Из общей и, казалось бы, понятной тенденции: чем крупнее город, не говоря уже об областном центре, тем для его жителя – успешного абитуриента вуза адаптация к студенческой жизни оказывается более простой и менее длительной – есть одно исключение. Наиболее сложной и продолжительной была адаптация студентов – жителей крупного города. В немалой мере сказывается что за последние годы соотношение абитуриентов из разных городов (крупных или средних, малых) несколько меняется в пользу последних, поскольку во многих крупных городах создаются филиалы и представительства различных государственных и коммерческих вузов. «Иногородним» студентам учиться – в материально-бытовом отношении гораздо сложнее: запросы старшеклассников из крупных городов и областного центра мало отличаются. Именно это и определяет тот факт, что для каждого пятого студента – жителя крупного города – адаптация к студенческой жизни была трудна и продолжительна. Абитуриенты – жители крупных городов при неравенстве их шансов в сравнении с жителями областного центра успешно преодолевшие трудности конкурсного отбора, чаще всего оказываются лучше подготовленными и более мотивированными к последующей учебе. И столь большая их доля среди негативно оценивших свою адаптацию определяется многогранностью самой адаптации. Очевидно, что для них основными в адаптации были не учебные или социально-психологические трудности, а материально-бытовые. В еще большей мере это относится к студентам – жителям села, каждый четвертый из которых оценил свою адаптацию как трудную и сравнительно продолжительную. И это с учетом, что их шансы поступить в вуз в сравнении с жителями областного центра в 10-12 раз ниже, а запросы гораздо умереннее, чем у городских жителей.

В современных условиях рыночной экономики важнейший дифференцирующий фактор – материальное положение семьи: готовность и возможность родителей помочь своему ребенку-студенту, помочь не только в оплате контракта, но прежде всего в решении сложнейших материально-бытовых проблем. В современных условиях образование объективно становится одной из самых затратных сфер социальной жизни. И весь вопрос в том, кто (государство, предприятия или фирмы, родители и родственники) и сколько платит за обучение? Вопрос, решение которого пока весьма далеко от оптимального. При всей условности самооценок студентами материального положения родительской семьи прослеживается четкая тенденция: чем оно благополучнее, тем безболезненнее протекает процесс адаптации. И это еще один важный аргумент против однозначной трактовки успешности адаптации, в пользу социальной защиты малообеспеченных студентов как весьма значимого для них адаптационного фактора. В условиях растущего социального расслоения студенчества аспект социальной защиты в адаптации должен быть в поле постоянного внимания администрации и профсоюзных организаций вуза. В еще большей мере это относится к студентам, проживающим после поступления в вуз отдельно от родителей. Позитивный момент в сравнении с исследованиями последних лет – заметно растущее значение общежития как важного адаптационного фактора. После определенного периода формируется безразличие администрации и профсоюзных организаций вузов к студенческим общежитиям; безразличие во многих случаях порождено не столько субъективными, сколько объективными, прежде всего

финансово-экономическими факторами. Это привело к несомненному спаду воспитательной работы в общежитиях. В прежние годы работа в общежитии была важнейшим направлением в воспитательной работе. Сегодня, однако, наметившийся поворот должен быть закреплён в финансово-экономическом отношении: ассигнования на строительство и ремонт студенческих общежитий, создание в них нормальных условий жизненного комфорта.

В рамках проведенного исследования выявлялась и обобщенная самооценка социального самочувствия и ее конкретизация через оценки удовлетворенности или неудовлетворенности отдельными сторонами студенческой жизни.

Общее социальное самочувствие студентов I курса довольно неплохое (3,8 - по 5-балльной шкале). Очевидно, сказывается успешное для большинства завершение вступительных экзаменов, радостное ощущение: «Я – студент!» Определенные особенности проявились при попытке учесть влияние ряда факторов.

Различий в социальном самочувствии студентов-первокурсников в зависимости от места жительства до вуза в среднем практически нет. Разве что чуть-чуть повыше оно у жителей областного центра, чья адаптация к вузовской жизни была несколько спокойнее. Особенно значимо высокое социальное самочувствие у первокурсников – жителей малых и средних городов, сельских жителей. В этой субъективной оценке отразилось осмысление ими серьезных изменений в образе и стиле жизни, с которыми было связано для них поступление в институт. Не забудем, что при нынешнем социальном неравенстве шансов получения высшего образования у многих поступивших в оценках социального самочувствия сказывается и сравнительный момент – сопоставление с судьбами своих одноклассников.

Столь же незначительно различаются и самооценки студентов разных институтов. И эта усредненность тоже достаточно показательна. Она с определенной долей условности позволяет говорить об удовлетворенности первокурсников самим фактом поступления в вуз, изменениями в их жизни независимо от избранной профессии и специальности, престижности вуза, его территориальной расположенности. В молодежном сознании происходит возрождение престижности высшего образования, что при всех негативных последствиях социально-экономических и социально-политических реформ в нашей стране, безусловно, представляет позитивное и перспективное явление. Другое дело, что само понимание такой престижности, его место в системе ценностных установок и ориентации студенчества достаточно разнородно. И тем важнее, не ограничиваясь общей благоприятной картиной достаточно хорошего социального самочувствия студентов-первокурсников, более конкретно рассмотреть степень их удовлетворенности учебным процессом.

Первокурсники уже осуществили выбор вуза и специальности, тем самым свобода нового выбора ограничена. Одновременно возникает новая, непривычная для студента социокультурная ситуация, требующая адаптации. Более свободный характер организации учебных занятий в вузе и ломка стереотипов школьного обучения также являются важными факторами кризиса профессионального самоопределения на первом курсе. Это может проявляться в сомнении в правильности сделанного выбора, в неудовлетворенности вузовской жизнью и т. д.

Ведущим мотивом выступает интерес к профессии (44 %). Мотив перспективы найти хорошую работу после вуза занимает вторую позицию в иерархии мотивов, а престижность вуза – третью, т. е. уже на первом курсе для студентов актуальны вопросы будущего трудоустройства, а значит, и будущего социального положения.

Студенты классических университетов более других ориентированы на престиж, авторитет вуза, т. е. для них важно получить именно университетское образование. Тем не менее интерес к профессии для них также значим (27 %).

Студенты технических университетов так же, как и классических, ориентированы на престиж вуза. Тем не менее в сравнении со студентами классического университета их мотивы более прагматичны. Желание найти хорошую работу после учебы – основной мотив для каждого пятого студента технических университетов (почти вдвое более значимо, чем будущих педагогов и первокурсников отраслевых вузов).

Студенты-контрактники и бюджетники руководствуются сходными мотивами. Интерес к профессии у контрактников даже несколько выше. Это опровергает распространённое мнение об отсутствии интереса к учёбе у студентов, обучающихся на платной основе.

Внутренняя мотивация, особенно содержательная, ведет к более высокому уровню удовлетворенности студенческой жизнью. Довольны студенческой жизнью в большей степени студенты, мотивированные интересом к профессии, престижностью вуза и наличием способностей, склонностей к профессии. Недовольны в основном студенты, которые руководствуются внешними статусными мотивами: нежеланием идти в армию и стремлением продлить беззаботный период жизни. Таким образом, уже на этапе поступления, решения о выборе вуза и специальности закладываются предпосылки будущей адаптации, ее длительности и т. д.

Анализ адаптации первокурсников был бы неполным без выявления тех трудностей и проблем, которые негативно влияли на эффективность этого процесса. С какими же трудностями приходится сталкиваться первокурсникам?

Каждый пятый студент отметил, что у него не было особых проблем в адаптации к студенческой жизни. Главные трудности у первокурсников связаны с переходом от урочной системы преподавания в школе

к лекционной в вузе. Этот переход требует определенных навыков (скороспиль или быстрое конспектирование, самостоятельный поиск нужной информации), без которых у первокурсника катастрофически не хватает свободного времени; они ощущают «перегруженность учебного процесса» и «недостаточный уровень вузовской подготовки». С точки зрения самих опрашиваемых, частично решить проблемы формирования необходимых им навыков могло бы совершенствование курса «Введение в специальность», роль и значение которого в процессе адаптации обучающихся сегодня минимальна. В рамках такого совершенствования необходимо сместить акценты от характеристики будущей профессии и ее возможностей к формированию навыков оптимальной организации учебного труда.

Неумение организовать себя в условиях отсутствия ежедневной проверки знаний и систематического контроля посещаемости в вузе осознается первокурсниками как серьезная проблема. Видимо, поэтому они считают, что пока кураторы и преподаватели мало способствуют привыканию вчерашних абитуриентов к новым условиям обучения. Респонденты по значимости в плане адаптации к студенческой жизни поставили педагогов лишь на 6-е место (и это при высокой удовлетворенности качеством преподавания и отношениями с преподавателями!), а кураторов на 9-е место.

В ряду особенно значимых проблем первокурсники выделили социально-психологические: отсутствие привычного круга общения; невозможность найти занятие по душе, интересное дело; сложно привыкнуть к новой обстановке, сходить с людьми. Плохие санитарно-гигиенические условия и низкая техническая оснащенность аудиторий, лабораторий волнуют ребят в наименьшей степени. Впрочем, именно эти проблемы вызывают наибольшую неудовлетворенность вузовской жизнью. Более острой проблемой, особенно для иногородних, становится неумение распределять и тратить деньги. Среди факторов, способствующих быстрой и безболезненной адаптации, первокурсники выделили влияние других студентов – однокурсников, друзей, старшекурсников. Представляется, что сегодня проявляется определенная недооценка этого весьма значимого для молодых людей фактора в организации работы с первокурсниками.

Что же нужно сделать, чтобы помочь первокурснику быстрее привыкнуть к вузовской жизни? Ответ на этот вопрос попробовали получить у самих студентов в ходе проведения исследования. Важнее для процесса адаптации, по мнению почти половины студентов, благоприятная атмосфера в вузе, доброжелательность. Треть первокурсников остро нуждаются в помощи преподавателей, кураторов, внимании с их стороны (вновь контраст с низкой оценкой их как факторов эффективной адаптации).

Полученные данные – это своеобразная «информация к размышлению». Это пища для размышления ученых-социологов и психологов. Это основа для серьезной корректировки всей воспитательной и внеучебной работы в вузах, для оптимизации участия администрации и общественных организаций вузов, всех преподавателей в этой работе.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ПОЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕВИАЦИИ

КУТАРЕВ В. С.,

Уральская государственная горно-геологическая академия

Хронологический возраст, а точнее, предполагаемый уровень развития индивида, прямо или косвенно отражает общественное положение, диапазон социальных ролей, уровень притязаний членов соответствующей возрастной группы. Возрастная стратификация включает также связанные с возрастом ожидания и санкции. Молодые люди в возрасте от 18 лет осваивают социальные роли, определяются со своим местом в системе социального взаимодействия. Это переходная группа на пути к социальной зрелости.

Самоопределение молодежи – вечная проблема. Сколько существует общество, столько существует и эта проблема. Цели и задачи самоопределения молодежи носят конкретно-исторический характер.

В первобытных обществах, с их сравнительно простой и устойчивой структурой, индивид относительно легко усваивал социальные роли и трудовые навыки, необходимые взрослому человеку. Детство заканчивалось рано: к 12 годам молодые люди могли ловить рыбу, заниматься огородными работами, сенокосом и т. п.

В дальнейшем критерии социальной зрелости повышаются. В средние века освоение социальных ролей не исчерпывалось включением в совместную деятельность со взрослыми. Необходимым стало специальное обучение. Порогом взрослости становится способность самостоятельного проживания и самообеспечения.

Усложнение общественно-трудовой деятельности, индустриализация труда в Новое время удлинили сроки обучения, расширили сферу сознательного самоопределения, самостоятельного выбора.

Разрыв между физическим созреванием и социальной зрелостью создал дополнительные сложности процесса самоопределения. Увеличение сроков подготовки к взрослой жизни усилило экономическую зависимость молодых людей от родителей. Социальное происхождение, финансовое благосостояние родительской семьи становится стартовой площадкой самоопределения молодых людей.

Каждое поколение стоит на плечах предыдущего, не всегда осознавая эту преемственность. Сравнить разные поколения трудно. В каждом поколении были, есть и будут разные люди. Преемственность поколений необязательно идет по восходящей линии. Иногда она напоминает движение маятника, в случае массового отказа молодежи от существующих ценностей, а не простого их переосмысления и корректировки.

При всей специфике связи поколений, различиях в критериях социальной зрелости самоопределение – это поиск себя в социуме, путь к себе через развитие самосознания, формирование адекватной самооценки и объективной оценки социальной реальности.

В современном сложном социуме молодежи необходимо определиться во всех сферах: социально-экономической, духовной, политической. Это и выбор профессии, и отношение к источникам дохода, и ясность в нравственных ценностях, в идеологических и политических приоритетах. Самоопределение – это не только профессиональный выбор. Правильнее говорить о социальном самоопределении молодежи в современном обществе.

Социальное самоопределение неразрывно связано с формированием мировоззрения молодых людей. «Кто Я?», «Чего Я хочу?», «Что Я могу?», «Каково мое место в семье, в группе, в обществе?» – сложные вопросы, и не только для молодых людей.

Ответы на эти вопросы группируются вокруг проблемы свободы, понимания и принятия ценности свободы личности.

Свобода личности, с одной стороны, – это социальное поле девиации, а с другой – норма демократического общества. Свобода личности – необходимое условие преодоления консервативных и реакционных стандартов, возможность интеллектуального и социального прогресса. Однако свобода личности – это и возможность асоциального поведения, преступлений, разрушающих как индивида, так и социальную организацию как таковую. Свобода личности есть прежде всего свобода выбора жизненной стратегии и путей достижения целей. Индивидуальная свобода может иметь как гуманистическую (приращение «человеческого» в человеке), так и агрессивную (разрушение человека и общества) направленность.

Свобода личности сопряжена с индивидуальной ответственностью, она не тождественна своеволию и вседозволенности. Истинная свобода личности имеет ограничения. Функцию ограничителей выполняют убеждения, принципы. Своеволие и вседозволенность означают отказ от внешних общественных предписаний и норм. В то же время психологи рассматривают их как зависимость человека от групповых норм асоциальных общностей, от своих комплексов неполноценности, как признание молодым человеком своей беспомощности в непрестом мире. Неспособность к социальной адаптации, к преодолению трудностей на пути самоутверждения является важной детерминантой, порождающей негативные формы девиантного поведения молодежи (рэкет, насилие, наркомания, алкоголизм, проституция, воровство, суицидальные демонстрации и т. д.)

В отличие от ложной, иллюзорной свободы истинная свобода личности неотделима от ответа на вопрос: «Для чего мне нужна свобода?» Иначе говоря, «что я могу?», «как я сумею распорядиться личной свободой?»

Подобные вопросы смущали не только молодежь, но известных и признанных философов. По мнению французского философа Ж. П. Сартра, свобода – путь тупиков и ошибок для слабых. Ф. М. Достоевский полагал, что свобода – непосильная ноша для человека, человек слаб; слишком много искушений встать на путь вседозволенности и преступлений. Поэтому необходимы внешние организующие регуляторы в лице церкви и государства, внушающие «уважение» и страх.

Значительной части молодежи близка позиция русского философа Н. А. Бердяева, представленная в работах «Смысл творчества» (1916 г.), «О назначении человека» (1931 г.), в которых автор утверждает, что смысл внутренней свободы в том, чтобы реализовать и развить свои способности, состояться и стать соавтором общественных тенденций и перспектив. Позитивная девиация от устоявшихся традиций проявляется в созидательном творчестве. Творческая активность предполагает, с одной стороны, умение освобождаться из-под власти обыденных представлений, стандартных способов действия и норм, а с другой – это развитый самоконтроль, высокий уровень самоорганизации.

Взрослые, социально зрелые, тяготеют к привычному, знакомому. Самоорганизация для них – неукоснительное следование образцам. Дисциплинированность, исполнительность старшего поколения оборачивалась не только достижениями, но и уродливой послушностью, недостатком гражданского мужества там, где необходимо сказать твердое «нет».

Молодежь, не обладающая стойкими стереотипами поведения и деятельности, не отягощенная отрицательным опытом продвижения идей при максимальных возможностях работы мозга, высоком уровне саморегуляции и самоорганизации способна к научному и социальному творчеству, оправданному риску.

Саморегуляция проявляется в сознательном выборе учебного заведения, получении востребованной на рынке труда профессии. Для большей уверенности в продвижении молодые люди стремятся получить высшее образование, овладеть иностранным языком, компьютером, приобрести навыки делового общения.

Независимо от основной профессии продвинутая молодежь изучает право, особенности рыночной экономики. Все это повышает ее конкурентоспособность.

Поскольку родители зачастую не могут обеспечить рыночные притязания и потребительские амбиции повзрослевших детей, молодые люди подрабатывают. Ушел в историю миф, что «молодым везде у нас дорога». Дорогу приходится прокладывать, чтобы утвердиться и состояться.

Самоопределение молодежи – преимущественно социальная девиация, отклонение от норм. Мера отклонения может быть различна в разных странах и на различных исторических этапах. Особенность современного российского общества заключается в том, что самоопределение молодого поколения происходит в полном разрыве с традициями «отцов» и в аномичном, дезорганизованном и дезинтегрированном, социальном пространстве. Молодежь не может опереться не только на опыт родителей в новых социально-экономических условиях, но и на фундаментальные нравственные ценности и культурный багаж общества. Системный кризис, нарушение привычных социально-экономических связей, переход к рыночным отношениям во всех общественных сферах, ломка социальной структуры, нарастающая социальная дифференциация среди молодежи – все это снизило значимость честности, порядочности, трудолюбия, интеллигентности и других объединяющих ценностей.

Наряду с ценностью профессионализма, перспективного образования «в цене» криминальные авторитеты, удачливые спекулянты. Деидеологизация сменилась «идологизацией» – поклонением кумирам, идентификацией молодых людей с сильными и богатыми. Старость и болезнь воспринимаются как поражение, за которыми следует социальная незащищенность и унижение, вместо заслуженного уважения и покоя. Умирающий считается проигравшим и не может рассчитывать на помощь и сочувствие.

В противоречивой социальной реальности молодым разобраться непросто. Средства массовой информации, будучи тоже рыночными структурами, предлагают свои услуги, пропагандируя готовые рецепты поведения и потребления: престижные образцы отдыха, быта, одежды, духовных приоритетов. СМИ помогут без излишнего интеллектуального напряжения определиться с выбором. В ситуациях глобального манипулирования сознанием существует опасность утраты способности к самоорганизации и самостоятельности мышления.

Не все так плохо, есть и явные положительные тенденции. Мода на потребительские стандарты – безусловно, кризис в культуре, так как мода означает нивелировку, унификацию вкусов и предпочтений. Однако мода «на информатику» несет в себе возможность увеличения количества грамотных пользователей компьютера, разработчиков компьютерных программ и изобретателей нового поколения компьютеров. Увлечение компьютерными технологиями стимулирует изучение математики, иностранных языков, расширяет горизонты информированности и эрудиции.

Освоение мирового информационного пространства способствует развитию опережающего отражения социальной реальности, в том числе тенденций динамики российского общества. Это важно, поскольку молодежь должна быть уверена в том, что знания, профессия будут востребованы не только сегодня, но и завтра. Более того, в силу динамичности и противоречивости тенденций, молодые должны быть психологически готовы к переобучению, смене сферы приложения своих способностей.

Сознательное включение в эти процессы делает более «прозрачной» жизненную перспективу молодежи. Творческая активность, настойчивость в достижении целей становятся необходимыми условиями выживания и успеха.

В обществе, где старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились, самоопределение молодежи усложняется. Молодежь находится в поле социальной девиации – дезорганизованном и дезинтегрированном социальном пространстве. В обществе, не имеющем устойчивых ориентиров, ей надо сделать выбор, согласующийся с перспективой общественных изменений.

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

ШАКИРОВ С. Б.,

Уральская государственная горно-геологическая академия

Существуют две позиции на рассмотрение человека в мире. Обе они, при видимой противоречивости, справедливы. Первая – каждый человек уникален как явление; человек есть такой, какой он есть, и не было, нет и не будет подобного – он неповторим. Другая позиция свидетельствует о том, что люди, при всей своей непохожести, могут быть классифицированы по различным признакам (психологическим, физическим, идеологическим); т. е. человек может подходить под схему. Человек – существо социальное. Контактируя с «себе подобными», он принимает второй тезис. Но, глядя на самого себя, убеждается в первом, и, перенося рефлексивное знание на окружающих, понимает, что находится среди субъектов, для которых он сам (при всей своей сложности) лишь часть схемы.

Неизбежность жизни в обществе заставляет человека адаптироваться к данной среде, искать свое место – самоопределяться. Приобретая знания и набираясь жизненного опыта, самоопределение конкретизируется, обретает контуры и начинает нуждаться в самовыражении.

Молодые люди, находясь на пороге завершения школы и чувствуя перспективу взрослой жизни (синонимы – независимая жизнь, свободная жизнь), находятся как раз в таком состоянии, когда потенциальность самовыражения переходит в актуальность самореализации.

То, кем себя молодой человек видит, зависит от многих факторов: это и домашнее воспитание, и школа, и культурная среда, и собственный потенциал. Со всем этим набором человек, с одной стороны, уже имеет достаточно крепкую жизненную позицию, чтоб чувствовать и вызывать самоуважение, но, с другой стороны, не достаточно сильную, чтоб держаться самостоятельно, независимо от чужого мнения. Близость завершения формирования личности стимулирует стремление к самовыражению. Ко всему надо еще добавить максимализм – практически неизбежное качество неопита (ведь старшеклассники – это новички во взрослой жизни), который стирает границы дозволенного.

Поступая в вуз, человек попадает в новое мини-общество, которое также требует адаптации, что заставляет искать самовыражения. Институтская, университетская жизнь всегда славилась свободомыслием, новаторством взглядов, элементами волонтаризма. Это ли не благоприятная почва для взращивания своего «Я»? Это ли не горнило, где закаляется творческое начало? Молодые люди приходят в это учебное общество с желанием впить в себя возможность неординарной самореализации. В определенном смысле вуз является для молодежи чем-то харизматичным. И даже последний балбес, который пришел учиться, дабы избежать службы в армии, не будет лишен чувства гордости за наличие «корочки».

Но только ли желание выразить себя ведет поступки человека? Только ли человеческая энергия творчества ищет реализации? Если да, то откуда тогда берутся отличники, которые, не обладая особенными знаниями, умеют добиваться нужных отметок?

Дело в том, что в современном мире существует страшное социальное клеймо, которого стыдятся, как позорной болезни. Это бремя называется «серость». Серость аналогична отсталости, печати недоразвитости, проказе, казни египетской. Создан устойчивый миф о везунчиках и неудачниках. Первые вызывают почитание, вторые – насмешки и презрение. Даже злодей может именоваться гениальным, серость же никогда не будет чем-либо большим того места, на котором он стоит. Считается, что именно серость губит таланты. Как примеры серости называют цензуру и инквизицию, автократию и проявления геронтократии (любимым занятием знаменитостей является рассказ о том, как их не принимали в институт либо заваливали на экзаменах). В этом контексте не удивительно желание проявить себя хоть в негативе, чем считаться посредственностью. Когда речь идет о важности движения, то векторы не выбирают.

Реализовывать себя так, как ты сам желаешь, делать что-либо отличное от других – вот показатель продвинутости. Страх перед серостью рождает все новые определения неординарности – андерграунд, десидентство, кич, креатив. Именно из молодежи, желающей выделиться во что бы то ни стало, вырастают деятели, считающие главным критерием интеллигентности фигу в кармане, по отношению к чему угодно. Иррациональность, эпатированность некоторых поступков не всегда удивляет, а иногда становится предметом обсуждения и изучения (например, ненормативная лексика). Быть «сгазу» – почетно. Именно это объясняет существование Книги рекордов Гиннесса и стремление молодежи участвовать в различных авантюрных конкурсах и шоу. И не поддельна радость людей, наблюдающих, как какой-нибудь персонаж из их села многодневно строит что-нибудь наподобие карточного домика или башенки из монет (конечно, если это транслируется по TV), они ведь становятся свидетелями чего-то, чем они сами не являются.

Вот и институт является тем островком, на котором возможно поставить фундамент своего «Я». Новое общество, новые возможности, новые знакомства. Человек готов самовыразиться, стать новым, качественно обогатиться, пытается перешагнуть через ограду собственных стереотипов, чтобы увидеть в себе нечто, что

не напрасно греется под солнцем. Жаль только, что из всего ожидаемого он, скорее всего, ограничится только новыми знакомствами.

Попадая в стены вуза, абитуриент сталкивается с системой, способной существенно преобразить его. Мощью своего потенциала институт способен поднять личность на новый уровень существования либо раздавить собственным несовершенством. У бывшего школьника начинается новый ритм образования: другое время обучения, разное начало занятий, минимум давления преподавателей, достаточно свободное посещение, максимальное раскрепощение общения. Все это говорит об ином качестве жизни...

Эйфория проходит быстро, примерно к первой сессии. За это время молодой человек успевает понять, что представление о неординарности предстоящих пяти лет – лишь разность желаемого и действительного. Это как после знакомства в первый раз увидеть подругу без косметики. Все представления о студенческой жизни, полученные из советских фильмов, телевизионных КВНов, громких слов на зачислении, оказываются в большей степени стереотипом. И правда, все просто и без лишнего пафоса. До зачетной недели все идет так, как будто до тебя никому нет дела. Тихо приходишь, тихо уходишь, ничего не напрягает. Такой темп даже лентяя заставит беспокоиться. Затем механическое получение знаний начинает настораживать. А если принцип: «Школа – место, где учат, а институт – где учишься сам», – экстраполировать на дальнейшие годы, но при этом добавить полученное впечатление некой второстепенности всего происходящего, то открывается нелестная перспектива потерянного времени. Возникает ощущение вероятности того, что однажды ты выйдешь за двери вуза, держа в руках диплом, но при этом будет чувство, что ничего не изменилось. Перспектива самореализации становится туманной. Стремления у всех разные: кто-то хочет проявить себя в творчестве, кто-то желает обогатить свой внутренний мир, кто-то, может быть, мечтает преобразить что-то вокруг себя. Но вероятная невозможность изменить не только мир, но даже себя, тем самым обозначив себя как «серость», мягко говоря, может начать угнетать. Таким образом, стремление проявить себя становится объяснимой вещью.

В это время и складываются тенденции предстоящего самовыражения. В этом отрезке времени (1-й семестр, максимум курс), как при первом свидании, определяется форма дальнейших отношений – гармония или нелюбовь. Результатом разницы между желанием и возможностью станет импульс либо фрустрация. Активный позыв неизбежен, но если прицел сбит, то трагедии трудно избежать.

На дальнейший ход событий влияет все: преподавательский состав, куратор, качество кафедры, наличие факультатива, группа (преподаватели знают, что существуют такие группы и даже институты, которые исторически обозначили себя как «диагноз», и отношение к последующим поколениям складывается автоматически). Но самый главный фактор, ориентирующий дальнейшую жизнь, – это качественный состав своей группы, то есть те люди, с которыми предстоит тесное общение. Непременно появится лидер или лидирующая группа из нескольких человек, которые будут регламентировать тенденции отношения к происходящему.

Совокупность этих факторов и есть та почва, на которой вырастет семечко самоопределения. Именно на первых курсах идет самое активное участие студентов в жизни института. Энтузиасты находят себя. Но различность характеров и обстановки направляет инициативу по разным направлениям. Если у человека существуют увлечения, то он ищет способы их развития. А если проблема самореализации – это проблема дефлорации, тогда многое определено в дальнейшем.

Все студенты переживают адаптационный синдром. Сложившаяся обстановка одних реабилитирует, у других в период адаптации происходит накопление негативных симптомов (апатия, отверженность). Одни мобилизируют силы и начинают действовать сами. Другие приспосабливаются к системе и заняты ожиданием своего часа. Третьи впадают в стагнацию и, чаще всего, бросают учебу.

К завершению обучения вопрос о социальной адаптации не перестает волновать. Будущему молодому специалисту приходится приспосабливаться к предстоящей взрослой жизни, той самой, которая манила своими свободами. И тут с новой силой встает вопрос о необходимости того, чем он занимался предыдущие годы, т. е. образованием. Если человек смог более или менее реализовать себя в учебе, то вопрос об адаптации к новой жизни стоит менее остро, чем у тех людей, которые не сумели проявить себя, и осознают явную невостребованность на рынке труда ни себя, ни полученного образования. Понимая это, многие намеренно не утруждают себя учебой, предполагая работать в иной сфере, где приобретенные специальные знания окажутся не востребованы. Возможность трудоустройства не по специальности также стимулирует вольное отношение к обучению. Одновременное получение образования и осознание непригодности онога рождает систему двойных стандартов. Использование такой системы можно считать девиацией.

Но самый яркий пример девиативного последствия адаптации молодых специалистов – это спортсмены и специалисты силовых структур. После завершения обучения, обнаружив равнодушие к себе со стороны государства, некоторые уходят в криминал. Понимание того, что ты сам хозяин своей судьбы, и плюс прохождение рассмотренной адаптации толкает на девиативное поведение.

Если молодой человек ищет самовыражения, он его найдет, так или иначе. Создать благоприятную атмосферу для этого системе образования по силам. Развитие студенческих строительных отрядов, художе-

ственная самостоятельность, спорт, туризм, культурные и профессиональные экскурсии, забытый институт шефства над детскими садами – все это стимулирует позитивное самовыражение студенчества.

Жаль только, что система образования, брошенная, бедная, апатичная, дезориентированная отсутствием единого стандарта, сама полна внутреннего противоречия и является объектом для анализа.

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ВИДЫ, ПРИЧИНЫ И КОНТРОЛЬ

СПЕКТОР Е. Н.,

Уральская государственная горно-геологическая академия

Проблема человеческой агрессии – одна из серьезнейших проблем современного мира. Рост уголовной преступности, политическое насилие, проявляющееся в террористических актах, участвовавшие случаи семейного насилия – все это служит тому подтверждением. Общество, осознающее всю опасность данной проблемы, должно прилагать максимум усилий, направленных на уменьшение уровня агрессии. Успех в этом направлении возможен лишь при условии понимания основных причин этого девиантного, деструктивного поведения.

Ученые выделяют несколько групп факторов, влияющих на агрессивное поведение человека, в частности, биолого-генетические, индивидуально-психологические особенности личности, условия воспитания, влияние субкультуры, роль средств массовой информации. Среди таких факторов следует выделить конкретные социальные ситуации, возникающие в процессе межличностного общения, называемые специалистами ситуативными детерминантами. Без их изучения невозможно проанализировать причины агрессивного поведения человека. Эти факторы провоцируют агрессивное поведение даже у неагрессивных по характеру людей.

Результаты ряда исследований определили круг ситуаций, которые прямо или косвенно могут вызвать агрессивное поведение большинства людей. К таким ситуациям относятся:

- физическая или словесная агрессия других лиц;
- ситуация невозможности реализовать свои актуальные потребности;
- условия жесткой конкуренции между взаимодействующими сторонами;
- присутствие лиц, провоцирующих конфликт, и т. п.

В основе перечисленных ситуаций, как правило, лежит межличностный, а иногда и межгрупповой конфликт-провокация, которая часто заканчивается вербальными или физическими выпадами. Иначе говоря, нередко агрессивное поведение является воплощением принципа «око за око, зуб за зуб», то есть ответом агрессией на агрессию.

Агрессивное поведение может проявляться по-разному. В зависимости от того, каким оно является – физическим или вербальным, активным или пассивным, прямым или косвенным, – выделяют 8 форм такого поведения (см. таблицу).

Типология форм агрессивного поведения (по А. Бассеу)

Типы форм поведения	Пример
Физическая – активная – прямая	Нанесение побоев человеку
Физическая – активная – косвенная	Сговор с наемным убийцей, закладка мин
Физическая – пассивная – прямая	Сидячая забастовка
Физическая – пассивная – косвенная	Отказ выполнить приказ
Вербальная – активная – прямая	Словесное оскорбление человека
Вербальная – активная – косвенная	Распространение клеветы, сплетен
Вербальная – пассивная – прямая	Отказ разговаривать с человеком
Вербальная – пассивная – косвенная	Отказ защитить человека, которого незаслуженно критикуют

Научное понятие агрессии (по определению Роберта Бэрона) означает «любую форму поведения, направленного к цели причинения ущерба или вреда другому лицу, не желающему такого с ним обращения». Анализируя различные акты агрессии, необходимо отметить отличия между разными видами намеренных попыток причинения ущерба или уничтожения другого человека.

Специалисты выделяют инструментальную и враждебную (эмоциональную) агрессию (терминология Леонарда Берковица). Под инструментальной агрессией понимается «неявная» агрессия, являющаяся ярким проявлением принципа «цель оправдывает средства», то есть благая цель может в ущерб своему содержанию подменяться явным насилием в его самых садистских проявлениях. В данном случае речь идет о тех видах

агрессии, при которых сам акт насилия не является целью. Агрессивные действия, осуществляемые с целью получения денег или завоевания социального статуса, с целью создать хорошее впечатление, контролировать либо принуждать к чему-либо жертву или повысить чувство ценности собственной личности, педагогическое насилие – все это примеры инструментальной агрессии.

При враждебной агрессии основной целью является нанесение вреда или уничтожение жертвы. Людям свойственно чаще всего проявлять враждебность в состоянии эмоционального возбуждения, особенно гнева, поэтому этот тип агрессии принято называть «эмоциональной» агрессией.

Инструментально ориентированные агрессоры обычно имеют определенную цель и предполагают то или иное вознаграждение за совершаемые ими агрессивные действия, люди, совершающие эмоциональные агрессивные действия, иногда атакуют свои жертвы более сильно, нежели намеревались сознательно. Внутренняя стимуляция, продуцируемая либо эмоциогенной ситуацией, либо другими подстрекающими условиями, возникающие внешние барьеры на пути к ожидаемым целям способствуют «запуску» их агрессивных реакций.

Каковы же причины агрессивного поведения? Не затрагивая биолого-генетических причин, прежде всего следует отметить роль воспитания в формировании агрессивного поведения. Американские ученые Страус, Джеллес и Стейнметц выявили следующую закономерность: любой отдельный акт агрессии может продуцировать агрессию в дальнейшем. Чем чаще родители при выяснении отношений применяют кулаки, тем больше вероятность, что один из них или оба бьют своих детей. Кроме того, многие агрессивные родители «передают» модель агрессивного поведения и своим детям.

Однако не всякая агрессия обусловлена дефектами в воспитании. Современное российское общество переживает состояние аномии. На глазах одного поколения произошел переход от «общества всеобщего равенства» к обществу, в котором сформировалось два полюса – «полюс богатых» и «полюс бедных». Некоторые исследователи полагают, что растущая в нашем обществе готовность прибегать к агрессии, скорее всего, связана с увеличивающимся числом людей, считающих себя обиженными, а следовательно, вправе мстить тем, кто, по их мнению, поступил с ними несправедливо. Гневные реакции выражаются как в грубости и словесных оскорблениях, так и в росте количества преступлений, связанных с насилием, и массовых убийств.

Несомненно, определенную роль в формировании агрессивного поведения играют средства массовой информации. По поводу того, сколь велика эта роль между представителями СМИ, социологами, психологами, ведутся споры. Согласно имеющимся исследованиям, наблюдаемое с теле- и киноэкранов насилие скорее увеличит вероятность агрессивного поведения зрителей при следующих условиях: 1) если они не видят, что агрессор наказан; 2) если они не считают агрессию неприемлемой или оправданной; 3) если они идентифицируют себя с агрессорами, представляя себя на их месте; 4) если они фокусируют внимание на агрессии, а не на других аспектах происходящих событий; 5) если они психологически не дистанцируются от увиденного или услышанного, например, не говорят себе, что все происходящее на экране – неправда.

Следует отметить, что наиболее пагубное влияние СМИ оказывают на детей, которые могут усвоить агрессивный сценарий поведения, наблюдаемый с экранов телевизоров как обычный и приемлемый способ разрешения межличностных проблем. Дети усвоят этот сценарий особенно хорошо, если регулярно будут наблюдать насилие и если не найдется авторитетного для них человека, который скажет им, что агрессия является нежелательным поведением. В этой связи родители, педагоги и средства массовой информации могут и должны предпринять меры, направленные на ослабление вредных последствий массированного воздействия насилия, заполнившего теле- и киноэкраны.

Вот далеко не полный перечень причин агрессивного поведения человека, исходя из которого, можно выделить следующие методы уменьшения или контроля агрессии:

- во-первых, с целью уменьшения внешних причин агрессии общество должно снижать уровень фрустрации своих членов и уменьшать количество сцен насилия, изображаемых в кино и на телевидении, а также вести антиагрессивную пропаганду;
- во-вторых, в устранении внутренних источников агрессии важную роль играют психологи, педагоги, которые, используя технику поведенческого тренинга, могут оказать людям помощь в осознании подавленных чувств возмущения, обиды, негодования. Сдерживаемый человеком агрессивный драйв может разрядиться через воображаемые действия или даже посредством спортивных состязаний;
- в-третьих, применение методов специальной психологической помощи особо агрессивным индивидуумам. Эти методы с успехом применяются на Западе. Первый метод, разработанный Паттерсоном и его коллегами, использует подход, основанный на инструментальном научении. Метод строится на предположении о том, что повышенная агрессивность подростков будет ослабевать, если они узнают, что деструктивное и асоциальное поведение не принесет им ожидаемых выгод, и напротив, конструктивные действия, осуществляемые в соответствии с принятыми социальными нормами, скорее позволят им добиться желаемых результатов. Второй метод, известный под названием «программы сдерживания раздражения» и разработанный

Раймондом Новако, концентрирует основное усилие на ослабление эмоциональных побуждений к агрессивным действиям, а не на использовании вознаграждений за отказ от агрессии и наказаний за ее проявление.

Сегодня трудно представить, что наступят времена, когда люди не будут использовать насилие как средство достижения целей, как способ межличностного общения. Но в наших силах предпринять определенные шаги для снижения уровня агрессии. Очевидно, такими шагами могли бы быть: сокращение числа вызывающих агрессию стимулов; знание человеческой психологии, а также распространение в обществе гуманных отношений.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПНОСТИ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

ФАРТУШНЯК Л. Л.,

Уральская государственная горно-геологическая академия

Преступление представляет собой один из специфических видов сознательной человеческой деятельности, т. е. волевой акт, предполагающий цель, выбор средств, мотив и оценку действий.

В этом качестве оно составляет важнейшую характеристику субъекта преступления как личности, его сознания, психики. Любое проявление человеческой деятельности, в том числе и преступной, есть акт общественной связи индивида с другими людьми, элемент человеческой природы, социального опыта. Осуществляется эта связь через поведение, через выработанные и сложившиеся в ходе исторической практики способы и формы общения и обособления личности. Преступная деятельность как общественно опасный тип поведения выражает связь преступника с другими людьми, а также с историческими условиями, которые породили преступность и способствуют ее сохранению.

Основным характеризующим признаком деятельности выступает ее мотив, который является той призмой, через которую обнаруживается имеющая имманентный характер связь личности и ее деятельности. В мотивах выражаются побуждающие начала, внутренние основания и целевая направленность активности. Их структура характеризует развитие личности через ее содержательность, т. е. через результаты усвоения индивидом элементов социальной среды, общественных отношений.

Для понимания социальной природы и социально-психологической характеристики преступника как типа важно выявление и анализ мотивационной сферы его общественно опасной деятельности. Этот анализ помогает раскрыть социальное содержание личностных черт преступника как типа и детерминанты преступного поведения, типичные средства социально-психологического механизма преступной деятельности.

Рассматривая механизмы девиантного (в нашем случае – преступного) поведения молодежи, необходимо учитывать те социальные явления и процессы, которые происходят в обществе. «Индивидуальное» отражает «социальное», хотя и не всегда адекватно, поэтому следует рассмотреть вопросы об объективных и субъективных причинах общественных явлений в обществе.

Социальная природа преступности определяется многими факторами, среди них:

1. **Историческое происхождение.** Преступность как массовое явление возникло в определенных социальных условиях: с возникновением социального неравенства, государства и права.

Правовые нормы закрепляют социальные интересы людей, отражая их экономические, политические и прочие проблемы. Именно против этих интересов и направлены правонарушения. Дифференциация социальной и классовой структуры общества привела к возникновению противоположных общественных интересов, к необходимости закреплять определенные формы поведения в нормах права.

2. **Социальная действительность.** Всякий человеческий поступок есть «кирпичик» социальной действительности; не может быть преступника вне общества. Любое поведение социально, в том числе и преступное нарушение правовой нормы.

3. **Возможная результативность.** Социальная природа правонарушений проявляется в результатах – в том уроне, который они наносят интересам общества. Этот урон не рассматривается только как физический (материальный) ущерб, причиняемый имуществу конкретных людей, их здоровью или жизни.

4. **Динамика правонарушений.** Количественные и качественные показатели состояния, структуры и динамики правонарушений испытывают существенные изменения в связи и в зависимости от изменений, происходящих в условиях социальной жизни людей. Здесь социальная природа правонарушений проявляется наиболее отчетливо: преступность исторически изменчива как по социальной сущности, так и по месту (в разных государствах и в разных социокультурных ситуациях неодинаков круг преступлений), и по времени (объем уголовно наказуемых деяний меняется по мере исторического развития государства даже одной формации).

Таким образом, преступность – это социальное и правовое явление. Она социальна по своему происхождению, содержанию и судьбе, так как складывается из деяний, совершаемых людьми в обществе и против интересов всего общества или его основной части.

В системе «преступность – борьба с ней» преступность первична, и борьба с ней является лишь ответом общества и государства на ее вызов, ответом, не всегда адекватным, своевременным, целенаправленным и эффективным.

Противоправное поведение – преступление – порождается комплексом объективных и субъективных факторов, причин и условий, находящихся в сложном взаимодействии между собой. При этом в различных исторических ситуациях содержание и взаимодействие этих факторов неодинаковы.

Множество вариантов противоправного действия индивида проявляются в периоды нестабильного развития общества, ослабления государственной власти и, следовательно, правового контроля. Тенденции интенсивного роста преступности и тенденции «отставания» социально-правового контроля над ее качественно-количественными изменениями указывают на некий порочный круг. Разорвать его можно только путем органического сочетания уголовно-правовых и криминологических стратегий борьбы с преступностью, т. е. ее контроля и предупреждения на национальном и транснациональном уровнях.

В условиях интенсивной глобализации, усиления борьбы за существование, ослабления ценностных ориентиров общества труднее всего противостоять преступности социально незащищенным слоям, особенно молодежи. Агрессивное поведение молодежи – одна из наиболее актуальных социальных проблем, это подтверждает рост преступности в молодежной среде. Изменение социального строя, провозглашение ценностей обеспеченного образа жизни, обзаведение собственностью и т. д. – все это вызвало высокий рост личностных притязаний и усиление ориентации на «красивую жизнь».

Кроме изменения социальных условий жизнедеятельности молодежи существуют и другие особенности осложнения криминологической ситуации в стране. Среди них:

1. *Процесс привыкания населения, особенно молодежи, к преступности.* Сегодня воспринимается как данность массовое мошенничество, открытая беспрецедентная коррумпированность высших государственных должностных лиц, работоторговля, мировой терроризм, что раньше – 15-20 лет назад – шокировало бы общество.

2. *В виртуальном мире кино и телевидения* сплошь и рядом пропагандируется криминал. И молодежи это интересно. А интерес и привыкание к нему – очень опасная тенденция.

3. *Доминирующая криминальная мотивация* – она примитивна, прагматична и утилитарна – это корысть или иная личная выгода. Она не изменилась с библейских времен, а только усилилась. Надежды на то, что прогресс, основанный на экономическом развитии, приведет к общему смягчению нравов, не оправдались.

4. *Массовость количества преступлений.* Ежегодно в мире регистрируется более 500 млн. преступлений. В России фактически совершается до 12-15 млн. преступлений. Но регистрируются только те правонарушения, которые учитываются по линии МВД и судов, а административной юрисдикцией обладают еще около 40 органов, следовательно, количество правонарушений на порядок выше.

5. *Рост криминализации,* который идет наряду с фактическим ростом преступности, – это возведение в ранг преступления все новых видов общественно опасного и вредного поведения. За время действия четырех УК в России было криминализовано более 300 новых видов деяний и декриминализовано около 100. Тысячами исчисляются изменения и дополнения. Процесс этот естественен. Но когда тенденция криминализации в 3-4 раза превалирует над декриминализацией, то это требует серьезного осмысления.

6. *Противоречивость уголовного законодательства и правоохранительной системы.* Эти противоречия особенно проявляются в современной России, где налицо снисходительное отношение ко многим распространенным и опасным формам фактической криминальной деятельности правящей и политической элиты – фактору особо криминогенному. Система уголовной юстиции не справляется с фактическим валом преступности и выживает в связи с выборочной регистрацией деяний, неполным выявлением виновных лиц и доведением до суда одного из десяти фактических правонарушителей, иначе она бы обрушилась под «гнетом» многих миллионов дел.

В изучении механизма преступного поведения особое место занимают вопросы субъективного характера, связанные с интересами, потребностями, мотивами поведения людей, их целями и стремлениями. И это понятно, так как объективные общественные процессы действуют не автоматически, а через сознание и поведение людей. Следовательно, и преступное поведение нельзя объяснить одними лишь (или самими по себе) объективными противоречиями общественного развития. Анализ его причин требует выяснения субъективных элементов поведения правонарушителей, изучения особенностей их личности.

В правовой литературе признано, что в качестве непосредственной причины преступления выступает сложное взаимодействие объективных и субъективных факторов и отдельных частей взаимодействующих явлений – личности и среды. Раскрытие причин преступлений непосредственно связано с проникновением в механизм нравственного формирования личности, ее деформации и социального отчуждения.

Личность человека, выступая в единстве всех ее социальных, нравственных и психологических свойств и признаков, формируется в процессе жизнедеятельности человека. Проходя процесс социализации, человек усваивает нормы поведения, нравственные и правовые понятия и представления, социальные и культурные ценности, приобретает новые потребности, интересы и стремления. Вместе с тем он вовсе не является «игрушкой в руках судьбы» или пассивным объектом воздействия социальных условий; человек сам в известных пределах формирует условия своей жизни, а, следовательно, и собственную личность. Формирование личности является сложным, противоречивым и в общем необратимым процессом, развивающимся «по спирали», т. е. таким процессом, который сам подготавливает условия для своего последующего развития, является в некотором роде причиной собственного самодвижения.

При неблагоприятном нравственном формировании личности происходит обратное: возникает несоответствие между свойствами личности и требованиями окружающей действительности. Это относится, прежде всего, к таким категориям и свойствам личности, как потребность и интересы, нормы нравственности и представления о праве, привычные формы (стереотипы) поведения и оценки их самим субъектом (а также самооценка своей собственной личности). Субъект в полной мере не адаптирован к той окружающей, в первую очередь социальной, среде, в которой он должен жить и работать, общаться с другими людьми.

Если выделить основные источники нравственного формирования личности, то ими будут, во-первых, сама личность со всеми ее меняющимися свойствами; во-вторых, малые социальные группы: семья, школа, рабочий коллектив, в которых эта личность непосредственно формируется; в-третьих, общество в целом, осуществляющее политическое, идеологическое, культурное, воспитательное и иное воздействие через средства массовой информации и другие каналы. В случае неблагоприятного формирования личности ее нравственные ценности, правовые представления, система потребностей и основных интересов входят в противоречие с соответствующими общественными интересами, представлениями и ценностями. Личность приобретает антиобщественную ориентацию. Это выражается в деформации потребностей, мотивов, нравственности и иных социальных ценностей человека.

Чем же объясняются эти негативные особенности личности правонарушителей, если учесть, что большая часть этих людей формировалась в тех же условиях, что и законопослушная часть общества?

Главная причина заключается в том, что личность формируется под воздействием не только всего общества в целом, но и тех малых социальных групп, в которых она состоит. А это формирование не всегда оказывается благоприятным.

Малая социальная группа: семья, рабочий коллектив, ближайшее окружение друзей и знакомых – это тот первичный коллектив, в котором человек проводит основную часть своего времени. Каждый индивид выступает и как член малой группы (и притом не одной), и одновременно как член всего общества; его поведение неизбежно должно соотносываться с требованиями всех тех больших и малых коллективов, в которых он состоит. Можно сказать, что малая социальная группа по своему групповому сознанию, поведению, системе ценностей, взглядам и традициям занимает промежуточное положение между индивидом и «большим обществом», является переходным звеном между ними.

Многие социальные противоречия, свойственные обществу, реализуются через малые группы. Например, классовые и иные социальные различия сказываются в различиях образа жизни малых групп – семьи, родственников, друзей, соседей, обсуждаются и оцениваются ими. Демографические изменения также затрагивают малые группы: переезд с периферии в столицу неизбежно меняет ближайшее окружение субъекта, причем часто это изменение носит не только персональный, но и социальный характер (переход в другую профессиональную, возрастную группу и т. д.).

Относительная самостоятельность малой социальной группы приводит к тому, что в ней могут возникнуть групповые нормы поведения и групповые ценности, не совпадающие с нормами и ценностями, принятыми обществом и санкционированными государством. Это не значит, что такие групповые образцы поведения всегда противоречат правовым или нравственным нормам общества; часто они в этом смысле нейтральны, так как касаются только профессиональных или иных специфических интересов участников группы (взаимоотношения спортсменов, традиции семьи, национальные обычаи и др.). Вместе с тем возможны и такие групповые нормы и образцы поведения, которые противоречат праву и общественной нравственности.

Всякая малая группа создает внутренний (неформальный), а иногда и внешний (формальный) контроль за выполнением указанных норм и требований. Если подросток не подчиняется условиям жизни семьи, он испытывает на себе родительскую власть. Этот социальный контроль связан с разделяемыми группой нормами поведения, и вследствие этого он способен играть как позитивную, так и негативную роль. Так, контроль за поведением члена группы, придерживающейся вредных для общества ценностей, будет направлен на то, чтобы укрепить антиобщественную позицию индивида, отделить его от других коллективов, изолировать от влияния общества.

В силу указанных особенностей малой социальной группы она может быть ареной различного рода противоречий, связанных в том числе с противоправным поведением. Это, прежде всего, противоречия

внутри самой социальной группы: конфликты между членами семьи, рабочего коллектива, учебной группы и т. д. Внутренние групповые конфликты болезненно сказываются на самосознании и поведении членов группы, тем более что они, как правило, вынуждают каждого определить свою позицию по отношению к враждующим участникам, принять ту или иную сторону. Эти конфликты могут стать источниками различного рода правонарушений.

Далее, встречаются конфликты между несколькими малыми социальными группами, например, между семьей и сослуживцами, между группами родственников со стороны мужа и со стороны жены, между школой и родителями подростка и т. д. Важно отметить, что подобный конфликт может носить не только внешний характер, выражаясь в ссорах и обостренных взаимоотношениях, но и быть скрытым, внутренним. Когда субъект является вольным или невольным участником обеих конфликтующих групп, это отрицательно сказывается не только на его самосознании, но и на поведении. Избирая ту или иную линию поведения, он неизбежно нарушает групповые нормы другой стороны; занимая двойственную позицию, обрекает себя на осуждение обеих сторон. Все это служит источником разнообразных правонарушений, в особенности направленных против личности.

Наконец, возможна третья разновидность противоречий и конфликтов – между малой группой и обществом. По сути дела это противоречия на основе расхождения между нравственными, правовыми и иными социальными нормами и ценностями – групповыми и общественными. Семья, ведущая антиобщественный образ жизни (пьянство и пр.), приходит в резкое противоречие с нормами общества. Тем более, в таком противоречии находится группа преступников, совместно совершающих преступления, например кражи.

Групповые нормы поведения большей частью не фиксируются в каком-либо определенном виде: это просто обычные реакции на стандартные ситуации, которые в конкретной группе достаточно общеприняты. Если в семье по субботам и воскресеньям отец выпивает с соседями, подросток привыкает к этому как к обычному порядку вещей. «В любой группе важно именно то, что считается само собой разумеющимся, что молчаливо и бессознательно принимается всеми». Это и опасно, потому что под такую категорию само собой разумеющихся поступков могут подпадать и мелкие кражи, и сквернословие, и хулиганские выходки в общественных местах.

Групповая мораль подобного сорта тесно связана с низким уровнем правового и нравственного сознания. Происходит деформация многих моральных понятий, и это становится психологическим оправданием противоправных поступков.

К нарушениям антиобщественных правил поведения применяются различного рода меры воздействия. Характерно, что если раньше в преступную группу вовлекали посредством обмана и угроз, то теперь в большинстве случаев воздействуют просьбами и уговорами. Основной расчет организаторов преступных групп строится на подборе «единомышленников», лиц с такой же антиобщественной ориентацией.

Как уже говорилось, человек одновременно является членом нескольких малых групп, поэтому испытывает влияние со стороны каждой из них, в соответствии со всеми социальными ролями руководствуется различными правилами поведения. Противоречивые правила ведут к конфликту в системе контроля. Например, какое-то время участник преступной группировки может дома играть ложную роль, скрывая свои занятия, но это бывает редко и продолжается недолго; если семья этого человека не совпадает с преступной группой, возникает неизбежный конфликт.

Социальный контроль со стороны одной группы имеет тенденцию распространяться на поведение данного ее члена и в других группах. Семья будет стремиться к прекращению преступной деятельности своего члена, либо, напротив, соучастники преступлений постараются вырвать его из-под контроля семьи. Такая же ситуация возможна при противоречивых позициях трудового коллектива и ближайшего окружения, семьи и приятелей и т. п.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

ВЕТОШКИНА Т. А.,

Уральская государственная горно-геологическая академия

Социально-психологические методы управления – это способы осуществления управленческих воздействий на персонал, базирующиеся на использовании закономерностей социологии и психологии. Объектом воздействия этих методов являются группы людей и отдельные личности. По масштабу и способам воздействия эти методы можно разделить на две основные группы: социологические методы, которые направлены на группы людей и их взаимодействия в процессе производства (внешний мир человека); психологические методы, которые направлены на личность конкретного человека (внутренний мир человека).

Такое разделение достаточно условно, так как в современном общественном производстве человек всегда действует не в изолированном мире, а в группе разных по психологии людей. Однако эффективное управление человеческими ресурсами предполагает знание как социологических, так и психологических методов.

Социологические методы играют важную роль в управлении персоналом. Они позволяют установить назначение и место сотрудников в коллективе, выявить лидеров и обеспечить их поддержку, связать мотивацию людей с конечными результатами производства, обеспечить эффективные коммуникации и разрешение конфликтов в коллективе.

Социологические методы исследования составляют научный инструментарий в работе с персоналом, они предоставляют необходимые данные для подбора, оценки, расстановки и обучения персонала и позволяют обоснованно принимать кадровые решения. К социологическим методам относятся:

– анкетирование, которое позволяет собирать необходимую информацию путем массового опроса людей с помощью специальных анкет;

– интервьюирование, которое предполагает подготовку до беседы сценария (программы) интервью, а затем, в ходе диалога с собеседником, – получение необходимой информации. Интервью – идеальный вариант беседы с руководителем, политическим или государственным деятелем – требует высокой квалификации интервьюера и значительного времени;

– социометрический метод незаменим при анализе деловых и дружеских взаимосвязей в коллективе, когда на основе анкетирования сотрудников строится матрица предпочтительных контактов между людьми, которая также показывает и неформальных лидеров в коллективе;

– метод наблюдения позволяет выявить качества сотрудников, которые подчас обнаруживаются лишь в неформальной обстановке или крайних жизненных ситуациях (авария, драка, стихийное бедствие);

– собеседование является распространенным методом при деловых переговорах, приеме на работу, воспитательных мероприятиях, когда в неформальной беседе решаются небольшие кадровые задачи.

Социологические методы управления персоналом подразумевают учет ряда факторов.

Прежде всего, личностные качества характеризуют внутренний образ сотрудника, который достаточно стабильно проявляется в коллективе, и являются неотъемлемой частью социологии личности. Личностные качества можно разделить на деловые (организационные), которые необходимы для выполнения конкретных функций и задач, и моральные (нравственные), отражающие проявление морали человека. В кадровой работе необходимо также знать достоинства и недостатки сотрудников, исходя из которых, им подбирается рабочее место, намечается служебная карьера и обеспечивается продвижение. В настоящее время лучшие западные компании («Sony», «Nissan», «Ford», «IBM») формирование корпоративной морали и культуры ставят в качестве первоочередной задачи.

Партнерство также составляет важный компонент любой социальной группы и заключается в налаживании разнообразных форм взаимоотношений, на базе которых организуется общение людей. В партнерстве люди выступают как равноправные члены во взаимоотношениях между собой в отличие от формальной связи руководителя с подчиненным, где имеет место зависимость одного человека от другого. В партнерстве отношения строятся на основе взаимоприемлемых психологических способов убеждения: подражании, просьбах, советах, похвалах. Когда на работе деловые отношения поддерживаются в форме дружеского партнерства и общих увлечений, это всегда способствует созданию хорошего психологического климата в коллективе. Таким образом, партнерство составляет один из ключевых компонентов корпоративной культуры предприятия и социологических методов в работе с персоналом.

Соревнование является одним из социологических методов и одновременно специфической формой общественных отношений и характеризуется стремлением людей к успеху, первенству, достижениям и самоутверждению. Результаты соревнования – новые открытия, изобретения, произведения искусства, рекорды в спорте, достижения в производстве.

Общение как специфическая форма взаимодействия людей на основе непрерывного обмена информацией также выступает одним из социологических методов управления персоналом. Межличностное общение возникает между различными людьми в самых разнообразных формах. Управленческое общение включает в себя три основных этапа: выдача распорядительной информации, получение обратной информации, выдача оценочной информации.

Таким образом, знание социологических методов управления позволяет руководителю коллектива объективно осуществлять социальное планирование, регулировать социально-психологический климат, обеспечивать эффективные коммуникации и поддерживать на хорошем уровне корпоративную культуру.

Психологические методы также играют очень важную роль в работе с персоналом, так как направлены на конкретную личность управления рабочего или служащего и, как правило, строго персонализированы и индивидуальны. Главной их особенностью является обращение к внутреннему миру человека, его личности, интеллекту, чувствам, образам и поведению с тем, чтобы направить внутренний потенциал человека на решение конкретных задач предприятия. Одним из психологических методов управления персоналом является психологическое планирование.

Психологическое планирование составляет новое направление в работе с персоналом по формированию эффективного психологического состояния коллектива предприятия. Оно исходит из необходимости концепции всестороннего развития личности человека, устранения негативных тенденций деградации отсталой части трудового коллектива. Психологическое планирование предполагает постановку целей развития и критериев эффективности, разработку психологических нормативов, методов планирования психологического климата и достижения конечных результатов.

К наиболее важным результатам психологического планирования относятся:

- формирование подразделений («команд») на основе психологической совместимости сотрудников;
- комфортный психологический климат в коллективе;
- формирование личной мотивации людей к труду;
- минимизация психологических конфликтов;
- разработка служебной карьеры на основе психологической ориентации работников;
- рост интеллектуальных способностей членов коллектива и уровня их образования;
- формирование корпоративной культуры на основе норм поведения.

Психология труда изучает психологические аспекты профессионального отбора, профориентации, профессионального утомления, напряженности и интенсивности труда, несчастных случаев. Психология управления анализирует аспекты поведения людей в трудовом коллективе, отношения руководителя и подчиненного, проблемы мотивации и психологического климата.

Способы психологического воздействия относят к числу важнейших элементов психологических методов управления. Они концентрируют все необходимые и разрешенные законом приемы воздействия на людей для координации их деятельности в процессе совместного труда. К способам психологического воздействия относятся внушение, убеждение, подражание, вовлечение, принуждение, побуждение, осуждение, требование, запрещение, комплимент, похвала, просьба, совет.

Социально-психологические методы управления персоналом не дают быстрого непосредственного экономического эффекта, но имеют долговременный эффект действия.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ИСОВСКОМ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНОМ ТЕХНИКУМЕ

ПУДОВКИНА Е. А.,

Исовский геологоразведочный техникум, г. Н. Тура

Исовский техникум расположен в г. Нижняя Тура Свердловской области. 60 лет техникум работал в поселке Ис, который был столицей золотоплатиновой промышленности. В начале прошлого века Исовские прииски давали две трети мировой добычи платины.

Региональная направленность подготовки кадров в ИГРТ существует с момента его образования в 1932 году. Мы в основном готовили и готовим специалистов для изучения и разработки минеральных ресурсов Уральского региона.

В январе 1937 года в учебном заведении, созданном на базе Исовского прииска, состоялся первый выпуск молодых специалистов – 15 горных техников по разработке россыпных месторождений.

В 1942 году открываются новые специальности: «Горная электромеханика» и «Геология полезных ископаемых» – техникум становится геологоразведочным.

В послевоенные годы в техникуме идет интенсивная работа по подготовке специалистов для геологической службы всей страны и для ближайшего соседа – Качканарского ГОКа. Ежегодный выпуск геологов и геофизиков достигает 200 человек. Выпускники 50-80-х годов своим высоким уровнем профессиональной подготовки и самоотверженным трудом создали славу Исовскому техникуму во всех уголках СССР.

В настоящее время в техникуме идет обучение студентов по специальностям:

«Геологическая съемка, поиски и разведка месторождений полезных ископаемых»

«Геофизические методы поисков и разведки месторождений полезных ископаемых»

«Маркшейдерское дело»

«Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта»

«Экономика, бухгалтерский учет и контроль»

«Менеджмент».

В ближайшее время планируем открыть новую специальность – «Геология, поиски и разведка месторождений нефти и газа».

Наша учебно-материальная база имеет уральские корни. Коллекции минералов, горных пород и руд на 90 % состоят из уральских образцов. Все учебные практики и экскурсии проводятся на объектах Свердловской области. Примерно половина студентов проходят производственную практику на предприятиях Урала. Наши преподаватели специальных дисциплин – в основном специалисты-производственники, имеющие большой стаж работы на Урале. Почти все преподаватели – выпускники Свердловского горного института. Естественно, что на занятиях процесс обучения приобретает «уральский» акцент.

Начиная с 1977 года региональный компонент в подготовке студентов, особенно геологов, стал еще более ярко выражен. В конце 70-х годов изменились учебные планы, первой производственной практики после 2-го курса не стало. Появилась учебная практика на рабочую профессию. Встал вопрос, как организовать эту практику. Было принято решение проводить ее по возможности в производственных условиях, т. е. выполнять договорные геологоразведочные работы. И сегодня одной из особенностей нашего техникума является то, что во время учебных практик студенты участвуют в геологических исследованиях, к процессу обучения привлекаются специалисты-производственники. С нашими студентами много и охотно работали известные на Урале геологи и геофизики Кузнецов В. И., Берсенев С. Я., Коваленко Г. Ф., Тюриков В. С., Десятниченко Л. И., под руководством которых студенты получали первые уроки профессионального мастерства. Нам повезло сотрудничать с первооткрывателем Воронцовского золоторудного месторождения Гладковским Б. А., проводить несколько лет учебные практики в замечательном, с геологической точки зрения, районе Турьинских рудников.

Именно во время учебных практик было обнаружено несколько проявлений полезных ископаемых: погребенная россыпь золота в верховьях р. Ельничная; золотоносные кварцевые жилы в верховьях р. Глубокой; декоративная яшма, мрамор с красивым рисунком в Верхотурском уезде.

В настоящее время техникум тесно сотрудничает с уральскими геологами, выполняет работы для Уральской геологосъемочной экспедиции и Воронцовской геологоразведочной партии.

Официально термин «регионально-национальный компонент» прозвучал в Государственном образовательном стандарте, временно действующем с 1997 по 2002 гг.

В наших учебных планах региональный компонент в настоящее время не выделен самостоятельной строкой. Финансировать затраты, связанные с обучением по этому компоненту, должен областной бюджет, а наш техникум финансируется из федерального бюджета. Мы не добиваемся финансирования по этому компоненту, понимая проблемы сегодняшнего дня.

По нашим оценкам, ежегодная потребность предприятий Свердловской области в наших выпускниках невелика, например, в техниках-геологах – 2-3 человека. Мы выпускаем 25 человек. Из них трудоустраивается по специальности в различных регионах России в лучшем случае только половина. Остальные, как правило, начинают работать где придется, пополняя, таким образом, армию профессионально не подготовленных работников.

Вывод из сказанного напрашивается сам собой: сократить специальность совсем или набирать группы геологов, геофизиков и маркшейдеров пунктирно – через год-два.

Но ведь будущее области, при любых вариантах развития местной экономики, связано с минеральными ресурсами. Воспроизводство минерально-сырьевых ресурсов становится с каждым годом задачей все более актуальной. Запасы полезных ископаемых истощаются.

Сравнительно недавно, в 1998 – 2001 годах, мы были свидетелями всплеска активности в проведении геологоразведочных работ. Производству, в том числе и предприятиям области, резко потребовались студенты на производственную практику и наши выпускники. Сейчас снова отмечается снижение спроса на специалистов-геологоразведчиков. Объективны ли такие скачки? Вряд ли. Скорее всего, причина в недалекой видности и некомпетентности власти.

Экономику нашей страны лихорадит. Проблемы лечения лягут на плечи вступающего в жизнь поколения. Потребуется специалисты Уральской школы. Сегодня мы эту Школу теряем.

Наличие регионального компонента в подготовке специалистов-техников – это не только забота учебного заведения. Местные власти, областное правительство, обладая информацией о рынке труда, анализируя перспективы развития региона, должны проявлять инициативу в сотрудничестве с учебными заведениями по этому вопросу. На примере нашего техникума это сотрудничество могло бы развиваться по двум направлениям, требующим целевого финансирования:

1. Изменение учебных планов и составление рабочих программ по специальным предметам в соответствии с областными заботами и проблемами, а именно включение в учебные планы таких предметов, как «Геология и полезные ископаемые Свердловской области» и «Экономика минерально-сырьевых ресурсов Свердловской области».

2. Вовлечение техникума в круг конкретных производственных задач области. Сегодня мы имеем опыт работы на благо региона по геологоразведочным исследованиям.